

УДК 94 (100) + 94 (470) + 316.4

DOI: 10.18413/2687-0967-2021-48-1-107-116

Проблема социальной сплоченности в контексте государственных стратегий противодействия изменениям климата

Л.В. Алиева, Т.Г. Хришкевич, Л.В. Антонова, В.А. Дмитриев

Псковский государственный университет,
Россия, 180000, Псковская обл., г. Псков, пл. Ленина, 2
E-mail: dva_psk@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль и место общества в реализации стратегий по борьбе с изменениями климата на примере российской, британской и германской практик. Сравнительный анализ подходов трех стран к построению климатической политики показывает, что наиболее остро потребность консолидации общества вокруг проблемы борьбы с изменением климата осознается в Великобритании и Германии, в то время как в России проблема обеспечения экологической безопасности решается государством в одиночку. Делается вывод, что социально-экологическая повестка дня является неотъемлемой частью современного политического дискурса, что подчеркивает актуальность проблемы; изменение климата становится основанием выработки новой социально-экономической политики стран, осознающих значимость проблемы климатических изменений; глобальные климатические изменения и являющиеся их следствием природные бедствия добавили к вечной проблеме социального неравенства новый аспект – экологический; повышение уровня социальной сплоченности должно способствовать приспособлению людей к меняющейся окружающей среде, взаимопомощи в случае чрезвычайных ситуаций, преодолению связанных с климатическими изменениями материальных и психологических рисков; достижение сплоченности является залогом устойчивого и сбалансированного развития в будущем.

Ключевые слова: социальная политика, защита окружающей среды, изменения климата, социальная сплоченность, экологическая безопасность.

Для цитирования: Алиева Л.В., Хришкевич Т.Г., Антонова Л.В., Дмитриев В.А. 2021. Проблема социальной сплоченности в контексте государственных стратегий противодействия изменениям климата. *Via in tempore. История. Политология*, 48 (1): 107–116. DOI: 10.18413/2687-0967-2021-48-1-107-116.

The problem of social cohesion in the context of national strategies of climate change resistance

Liudmila V. Alieva, Tatiana G. Khrishkevich, Lidia V. Antonova, Vladimir A. Dmitriev

Pskov State University, 2 Lenin Sq., Pskov, 180000, Russia
E-mail: dva_psk@mail.ru

Abstract. The article deals with the role and contribution of the society in the implementation of strategies on climate change struggle based on the examples of Russian, British, and German (i.e. three greatest European economies) practices. A comparative analysis of the environmental activities of these countries reveals that the necessity for social cohesion around the problem of climate change is perceived in Great Britain and Germany. Meanwhile, in Russia, the problem is solved by the state single-handed. It is concluded that social and ecological agenda is an integral part of the modern political discourse, which contributes to the recognition of the urgency of this problem; climate change is a reason for developing a new social-economic policy of the countries that are aware of the climate change problem; global climate

changes and natural disasters added to the eternal problem of social inequality a new aspect – the ecological one; the increase of social cohesion is to contribute to people's adaptation to the changing environment, mutual aid in case of emergency, overcoming material and psychological risks connected with climate change; achieving cohesion is a pledge of sustainable and balanced development in the future.

Keywords: social policy, environmental protection, climate change, social cohesion, ecological safety.

For citation: Alieva L.V., Khrishkevich T.G., Antonova L.V., Dmitriev V.A. 2021. The problem of social cohesion in the context of national strategies of climate change resistance. *Via in tempore. History and political science*, 48 (1): 107–116 (in Russian). DOI: 10.18413/2687-0967-2021-48-1-107-116.

Введение

В настоящее время трудно отрицать глобальный характер деструктивных климатических изменений и связанный с этим факт неблагоприятного состояния окружающей среды в различных странах мира. Ливни, наводнения, засухи приводят к экономическому ущербу и человеческим жертвам и требуют экстренных (зачастую весьма внушительных) государственных расходов. Например, наводнение на реке Эльбе в августе 2002 г. потребовало от правительства Германии ассигнований в размере 10 млрд евро, а ущерб от наводнения в Иркутской области РФ в конце июня 2019 г. был оценен в 35 млрд руб. Однако во многих случаях выделение денежных средств не способно решить возникшую экологическую проблему. Так, из-за лесных пожаров в Сибири в 2019 г. в атмосферу Земли были выброшены десятки миллионов тонн двуоксида углерода, ускоряющей глобальное потепление, и борьба с последствиями данной катастрофы потребует не только времени и материальных затрат со стороны государства, но и осознания необходимости общественного участия в сокращении масштаба климатических проблем. В результате пожаров авиакомпания «S7» выступила с инициативой под названием «Мы – Сибирь», реализуемой под лозунгом «Посадим 1 000 000 деревьев вместе». Данный проект призван привлечь внимание общественности к проблеме пожаров в Сибири и на Дальнем Востоке. Эта и подобные ей инициативы со всей очевидностью показывают, что решение экологических проблем, связанных с глобальными климатическими изменениями, скорее всего, лежит в области пересечения сфер деятельности государства и гражданского общества. В связи с этим рассмотрение той роли, которую играет сплоченность общества в реализации государственных стратегий борьбы с изменением климата, представляется весьма актуальным и своевременным.

Объекты и методы исследования

Прежде всего необходимо обозначить объект нашего исследования (а точнее, его территориальную локализацию). В настоящей статье место и роль фактора социальной сплоченности в контексте противодействия изменениям климата на государственном уровне рассматривается на примере трех европейских государств: России, Германии и Великобритании. Данный выбор, безусловно, неслучаен, поскольку указанные страны являются тремя крупнейшими экономиками Европы с развитой индустрией и, соответственно, высокими объемами потребления энергоресурсов. Это, в свою очередь, закономерно делает их региональными лидерами по количеству вредных выбросов в окружающую среду, оказывающими наиболее сильное влияние на климатические изменения. Таким образом, вопросы борьбы с изменениями климата и связанный с этим комплекс социальных (в широком смысле данного понятия) проблем наиболее остро стоят перед правительствами России, Германии и Великобритании. Последние две страны, кроме того, на протяжении ряда последних лет последовательно реализуют программы по обеспечению социальной

сплоченности общества, что делает их опыт востребованным в России, в том числе в контексте проводимой Российским государством климатической политики.

Проблема социальной сплоченности в настоящее время привлекает внимание специалистов самого разного профиля – социологов, политологов, антропологов, историков и т. д. [Алиева и др., 2019]. В современной европейской политической риторике широко используется термин «политика сплочения», целью которой является минимизация неравенства, обеспечение гарантий благополучия и личностного самовыражения, включенности каждого гражданина в жизнь социума. Стратегия Совета Европы от 2004 г. определяет сплоченное общество как «взаимоподдерживающее сообщество свободных людей, преследующих достижение общих целей демократическими средствами [Revised Strategy for Social Cohesion, 2004].

В исследовательском дискурсе используется и термин «социально-экологическая сплоченность» [Cook, Swyngedouw, 2012, p. 1960]. В свете осознания мировым сообществом глобальных климатических угроз и опасности более частых и масштабных локальных стихийных бедствий международные организации призывают к продвижению экологических ценностей на всех уровнях. В общественных и научных дискуссиях все чаще поднимается проблема социальных (в широком смысле слова) последствий климатических изменений, актуальными становятся вопросы уровня развития социальной ответственности, вовлеченности каждого члена общества в решение задач, стоящих перед всей планетой. Ежегодно публикуемые Международной федерацией Красного креста «Доклады о глобальных катастрофах» в последние годы нередко акцентируют внимание на таких понятиях, как «социальная сплоченность», «сообщество», «партнерство и сотрудничество», «включенность и доверие» в контексте проблем предотвращения природных катастроф и ликвидации их последствий [Revised Strategy for Social Cohesion, 2004].

Вслед за подписанием в 1997 г. Киотского протокола в ряде стран в рамках международных договоренностей были приняты национальные стратегии борьбы с климатическими изменениями. Так, парламент Великобритании принял соответствующий акт в 2008 г. В ФРГ основным правовым регулирующим инструментом является неоднократно дополняемый Закон о возобновляемых источниках энергии (2000, 2004, 2009, 2012, 2013, 2017). Активное участие в первом периоде обязательств по Киотскому протоколу в 2004–2012 гг. приняла Россия. 17 декабря 2009 г. была утверждена Климатическая доктрина Российской Федерации. С 2017 г. документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим основные вызовы и угрозы экологической безопасности, цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, является Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. Успех реализации данных программ в немалой степени зависит от эффективности взаимодействия государства и общества в борьбе с проявлениями изменений климата.

Исследование роли социальной сплоченности в государственных стратегиях борьбы с изменением климата России, Германии и Великобритании на современном этапе базируется на принципах новой междисциплинарной отрасли науки, интегрирующей достижения, предметные области и исследовательский инструментарий социологии, политологии, истории и других дисциплин, изучающих влияние человека на окружающую среду – экологической истории. Среди современных исследователей интерес к антропогенным катастрофам растет, что обуславливает дальнейшее изучение роли общества в принятии политических решений. Мультидисциплинарный характер методологии позволяет комплексно изучать ценностный и социокультурный аспекты проблемы климатических изменений, к которым относится и проблема участия общества в борьбе с климатическими изменениями.

Вместе с тем следует отметить, что социальная сплоченность не только является важным фактором, определяющим эффективность влияния общества на экологическую обстановку путем участия в реализации различных природоохранных мероприятий, но и сама

трансформируется под влиянием климатических изменений. Так, европейские эксперты называют следующие угрозы (как прямые, так и косвенные) социальной сплоченности в связи с изменением климата: интенсивная миграция населения, рост безработицы, загрязнение воды, дефицит продовольствия, возрастающий риск для здоровья. «Белая книга» Европейской комиссии под названием «Адаптация к изменению климата: на пути к европейской структуре действий», принятая 1 апреля 2009 г., подчеркивает, что изменение климата приведет к возрастанию социальных угроз, и в первую очередь пострадают незащищенные слои: пожилые люди, инвалиды, семьи с низкими доходами [White Paper, 2009].

Результаты и их обсуждение

В ноябре 2018 г. Независимая комиссия по устойчивому развитию и социальной сплоченности, созданная по инициативе фракции социал-демократов в Европейском парламенте, опубликовала отчет «Устойчивость и социальная сплоченность», одна из глав которого посвящена социально-экологическому прогрессу. В частности, авторы отчета отмечают, что экологические проблемы тут же влекут за собой проблемы социальные, и игнорирование этой тесной взаимосвязи не может способствовать устойчивому развитию. Засуха, снижение урожайности ведут к повышению цен, что влияет на бюджет малоимущих граждан. Усугубляет ситуацию тот факт, что в современном обществе, где в массовой культуре преобладает образ жизни «богатых и знаменитых», представители бедных слоев стремятся его копировать, не имея на это необходимых средств. Решить проблему может стратегия, основанная на принципах социальной справедливости, стремящаяся к ликвидации социального неравенства и в итоге приводящая к экологическому прогрессу [Nachhaltigkeit und Sozialer Zusammenhalt, 2018].

В 2007 г. британский министр иностранных дел М. Беккет подняла в ООН вопрос о влиянии климатических изменений на сферу международной и внутригосударственной безопасности. В данном аспекте наиболее уязвимыми признаются развивающиеся страны, так как для них характерен быстрый прирост населения, большая зависимость от сельского хозяйства, стремительная урбанизация, слаборазвитая инфраструктура и нехватка ресурсов. В перспективе климатические изменения могут привести к усугублению проблемы бедности и социального неравенства, острым социально-политическим конфликтам на фоне нехватки продовольствия и воды. На европейском и мировом уровне в настоящее время признается, что климатические катастрофы могут спровоцировать социальные катаклизмы, политические кризисы и военные конфликты, причем не только во взрывоопасных, но и в стабильных регионах мира [Leroy, Gebresenbet, 2013].

Упомянутый выше британский закон 2008 г. определяет стратегию сокращения выбросов парниковых газов до 2050 г., создает соответствующие структуры для регулирования этого процесса и устанавливает обязательные к исполнению нормы. Помимо сложного комплекса связанных с реализацией плана административных и юридических проблем, он также ставит вопрос о справедливости распределения бремени, степени участия в данном процессе отдельных лиц, промышленных предприятий, сообществ. Механизм распределения квот на вредные выбросы крайне сложно выстроить на принципах равного вклада. Предполагается, что с помощью него будет снято основное бремя с беднейших слоев населения, так как они потребляют меньше энергии и, соответственно, производят меньше вредных выбросов. В то же время покупка дорогостоящего оборудования для сокращения выбросов и переработки отходов требует вложения немалых финансовых средств, что может привести к росту цен на определенные товары и горючее и к обострению такой актуальной для Британии проблемы как «топливная бедность» – состояние, когда семье приходится тратить на обогрев дома более 10 % дохода. Очевидно, что в этом случае пострадают именно малообеспеченные граждане, а это, в свою очередь, создает угрозу углубления социальной разобщенности [Stallworthy, 2009, p. 432–434].

Кроме того, британские исследователи усматривают связь между проблемами окружающей среды, процессом урбанизации и уровнем социальной сплоченности. На первый взгляд, стихийные бедствия в равной степени угрожают людям из разных слоев общества, но на практике имеет место социально-экологическое неравенство, т. е. жители бедных, неблагополучных районов, как правило, подвержены большему риску в случае стихийного бедствия. Причиной этого может быть проживание на потенциально опасной территории, некачественное с точки зрения безопасности жилье, проблема страхования имущества и здоровья и т. д. Поэтому такие традиционно используемые для измерения сплоченности общества категории как равенство/неравенство и включение/исключение [Jurr et al., 2007, p. 23] оказываются актуальными и при оценке уровня экологической защищенности. В этих условиях повышение уровня социальной сплоченности видится как важный фактор преодоления негативных последствий кризисных ситуаций.

Помощь в ликвидации последствий экстремальных погодных явлений, выстраивание отношений между обществом и государством в экологической сфере возможно при участии локальных сообществ. Включенность всех его членов в общественную жизнь, активная гражданская позиция и внутренние отношения, выстраиваемые на принципах партнерства и равенства, могут обеспечить эффективность в решении самого широкого спектра социальных проблем [Dobbernack, 2014, p. 17–21], в том числе и связанных с окружающей средой.

Называются разные пути обеспечения социально-экологической сплоченности и вытекающей из нее социальной стабильности. Это могут быть как наборы конкретных отдельных действий (повсеместное внедрение безопасных для окружающей среды технологий, сокращение выбросов, изменение индивидуальных привычек людей и отказ от ценностей общества потребления), так и комплексные программы социальных реформ и преобразований в сфере экологического права [Cook, Swyngedouw, 2012].

В объединенной Германии социальная проблематика тесно вплетена в комплекс взаимозависимых сфер: защиту окружающей среды, климата и необходимости перехода на возобновляемые источники энергии. ФРГ стала одним из первых государств, где был принят Закон о поставках электроэнергии из возобновляемых источников энергии (1991 г.). На протяжении 2000–2019 гг. шло совершенствование законодательной базы, вершиной которой стал принятый в ноябре 2016 г. федеральным правительством «План действий по изменению климата до 2050 г.». Это сделало Германию страной, которая первой в мире разработала долгосрочную стратегию изменения климата, предусмотренную Парижским соглашением 2015 г. Помимо традиционных мер (например, сокращение выбросов на 55 % уже к 2030 г.), план предусматривает процесс мониторинга и участия общественности в решении экологических задач. План подчеркивает, что социальное согласие является важнейшей предпосылкой для реализации политики по защите климата, которая потребует дополнительных социальных расходов [Klimaschutzplan 2050, 2016]. По мнению правительства, без солидарности достижение амбициозных целей невозможно, учитывая, что преобразования затронут все сферы жизни: от изменения цен на транспорт до замены отопительных систем. По расчетам министерства финансов ФРГ, правительственный пакет мер в защиту климата будет стоить бюджету 54 млрд евро только в период до 2023 г. Чтобы добиться широкого общественного признания мер по реализации климатического плана, правительство предлагает ключевые принципы: «Справедливость. Доступность. Экономичность».

В ФРГ взаимосвязь сплоченности общества и глобальных климатических изменений является предметом обсуждения политиков, экономистов, ученых. Заметное место проблема занимает в политическом дискурсе левых и экологических партий. Природоохранная повестка дня не исчезает со страниц программ партии «Союз-90/Зеленые», традиционно влиятельной в ФРГ. Разделы, посвященные защите климата, присутствуют в договорах правящих коалиций. В частности, договор ХДС/ХСС – СДПГ в 2013 г. связыва-

ет разработку комплексной экологической программы с необходимостью выработки новых профессиональных и квалификационных требований для работников будущего [Deutschlands Zukunftgestalten, 2013].

Центральный пункт, вокруг которого вращается дискуссия германских исследователей о роли социальной сплоченности, – перспективы устойчивого развития [Ihme, 2010]. Авторы подчеркивают, что его залогом является равное отношение к трем изменениям: экологическому, экономическому и социальному. Принимая во внимание, что разбалансированное состояние окружающей среды является главным препятствием на пути к устойчивому развитию, отказ от комплексного решения проблемы угрожает всем остальным ее элементам. Интегрированный подход должен включать компромиссы между целями и стремление снизить конфликты между ними. Особое внимание в достижении социальной гармонии должно уделяться инновациям, которые расширяют технико-организационные знания общества и уменьшают конфликты. Способность генерировать знания является решающей предпосылкой для принципиальной возможности неограниченного экономического роста в его связи с социальным капиталом. Исследователей объединяет трактовка, что устойчивость должна быть настолько справедливой в настоящее время, чтобы обеспечить будущие поколения [Blazejczak, Edler, 2004, p. 10–30]. В то же время, обращаясь к вопросам сплоченности, исследователи много внимания уделяют изучению самого феномена изменения климата и его влиянию на окружающую среду [Ranke, 2019; Frater et al., 2010].

Что касается Российской Федерации, то, несмотря на предпринимаемые государством меры борьбы с изменением климата и адаптации отраслей экономики к стремительно меняющимся природным условиям, экспертами констатируется существование серьезной угрозы экологической безопасности [Галужин и др., 2010]. В связи с этим проблема обеспечения экологической безопасности решается в России на самом высоком уровне. Так, в «Стратегии экологической безопасности России» государственная политика в сфере экологии рассматривается как часть внутренней и внешней политики Российской Федерации, которая реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов и органами местного самоуправления. Определенное место в реализации государственной стратегии борьбы с изменением климата в России отведено социальным институтам – согласно документу, общественные объединения могут участвовать в проведении государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако обязательного участия общественности в решении столь важных климатических проблем не предусмотрено, равно как Стратегией не предполагается сплочения общества для борьбы с изменением климата.

В тексте Указа Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Указ Президента Российской Федерации № 204, 2018] в перечне двенадцати направлений стратегического развития фигурирует и национальный проект «Экология». Это свидетельствует о попытке сбалансированного решения социально-экономических и экологических задач, что соответствует принципам и целям устойчивого развития общества на период 2016–2030 гг., принятым на саммите ООН в сентябре 2015 г. Национальный проект «Экология» объединяет 11 федеральных проектов: «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Инфраструктура для обращения с отходами 1–11 классов опасности», «Чистая страна», «Чистый воздух», «Оздоровление Волги», «Чистая вода», «Сохранение озера Байкал», «Сохранение биологического разнообразия и развития экологического туризма», «Сохранение уникальных водных объектов», «Внедрение наилучших доступных технологий» и «Сохранение лесов». Выделение отдельных частей в целостной проблеме борьбы с климатическими изменениями уже заставляет задуматься о сложности выбора, который будет стоять перед каждым гражданином, кото-

рому придется определить, что ему ближе – сохранение озера Байкал, оздоровление Волги или утилизация мусора.

Эксперты говорят об уникальности российской ситуации – прежде всего, из-за зависимости от экспорта ископаемого топлива и энергоемких промышленных товаров. Они подчеркивают, что основным стимулом для снижения эмиссии в РФ должна стать диверсификация экономики в условиях потенциально снижающегося спроса на углеводородные ресурсы в мире [Вукович, 2005, Куцман, 2016].

К настоящему моменту Правительством Российской Федерации разработан проект стратегии долгосрочного развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. Данная стратегия устанавливает задачу достичь показателя ограничения к 2030 г. выбросов парниковых газов на уровне 67 % от их объема в 1990 г., что будет первым вкладом на национальном уровне в глобальное реагирование на изменение климата в рамках Парижского соглашения. Вместе с тем, поскольку стратегия имеет долгосрочный характер, в ней рассмотрены два основных сценария перспективного низкоуглеродного развития: базовый и интенсивный. Базовый сценарий предусматривает масштабное повышение энергетической эффективности российской экономики, полное обеспечение баланса воспроизводства лесов. По мере достижения ключевых индикаторов реализации этого сценария углеродоемкость ВВП по сравнению с уровнем 2017 г. должна снизиться на 9 % к 2030 г. и на 48 % к 2050 г. Переход же к интенсивному сценарию должен позволить достичь углеродной нейтральности ко второй половине – концу XXI в. При этом в документе подчеркивается, что реализация этих планов возможна только при активизации мер государственной поддержки, обеспечении надлежащей правовой основы и поддержке отечественных экспортеров [Проект Стратегии долгосрочного развития, 2020].

Можно достаточно уверенно говорить о том, что предпринимаемые в Российской Федерации меры борьбы с климатическими изменениями рискуют не увенчаться серьезным успехом, поскольку названные выше документы и вытекающие из них мероприятия направлены в первую очередь на борьбу с последствиями изменения климата, а не на выявление причин климатических изменений и разработку превентивных мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия человека и природы. Тем не менее можно констатировать, что на уровне политических элит России осознается тот факт, что для победы в любой борьбе, в том числе с изменениями климата, нужны сплоченность общества, максимальная мобилизация ресурсов и освоение новейших технологий.

Заключение

Рассмотренный нами материал позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, социально-экологическая повестка дня является неотъемлемой частью современного социогуманитарного научного дискурса, что подчеркивает актуальность обозначенной проблемы. Во-вторых, изменение климата является стимулом для выработки новой социально-экономической политики стран, осознающих значимость проблемы климатических изменений. В-третьих, глобальные климатические изменения и являющиеся их следствием природные бедствия добавили к вечной проблеме социального неравенства новый аспект – экологический. В-четвертых, повышение уровня социальной сплоченности должно способствовать приспособлению общества к меняющейся окружающей среде, взаимопомощи в случае чрезвычайных ситуаций, преодолению связанных с климатическими изменениями экономических, политических, социальных, психологических и иных рисков. Наконец, именно усиление социальной сплоченности видится залогом устойчивого и сбалансированного развития в будущем, одним из ключевых аспектов которого становится экологическая составляющая.

Список литературы

1. Алиева Л.В., Антонова Л.В., Хришкевич Т.Г. 2019. Современные исследования проблем социальной сплоченности: сравнительно-исторический анализ. Клио, 8 (152): 38–46.
2. Вукович Г.Г. 2005. Проблемы диверсификации экономической составляющей экологической безопасности в России. Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 3 (131): 57–61.
3. Галюжин С.Д., Лобикова О.М. 2010. Проблемы изменения климата. Вестник Белорусско-Российского университета, 2: 161–169.
4. Куцман М.В. 2016. Диверсификация рынка нефти с точки зрения энергетической и экологической безопасности. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 3 (2): 59–61.
5. Проект Стратегии долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strategii.pdf (дата обращения: 25 апреля 2020).
6. Указ Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», 7.05.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/11246/84473> (дата обращения: 25 апреля 2020).
7. Blazejczak J., Edler D. 2004. Nachhaltigkeitskriterien aus ökologischer, ökonomischer und sozialer Perspektive: ein interdisziplinärer Ansatz. Vierteljahrshefte zur Wirtschaftsforschung, 73 (1): 10–30.
8. Cook I.R., Swyngedou E. 2012. Cities, social cohesion and the environment: towards a future research agenda. Urban Studies, 49 (9): 1959–1979.
9. Deutschlands Zukunftsgestalten. 2013. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode. 27.11.2013. Available at: <https://www.isl-ev.de/attachments/article/1048/koalitionsvertrag-FINAL.pdf> (accessed: 28 September 2019).
10. Dobbernack J. 2014. The politics of social cohesion in Germany, France and the United Kingdom. London, Palgrave Macmillan, 212 p.
11. Frater H., Schwanke K., Podbregar N. 2010. Wetter, Klima, Klimawandel Wissen für eine Welt im Umbruch. Berlin, Springer, 264 s.
12. Ihme B. 2010. Nachhaltige Entwicklung – sozial-ökologischer Umbau. Kernbereiche linker Politik. Beiträge zur politischen Bildung, 2: 1–28.
13. Jupp J., Nieuwenhuysen J., Dawson E. 2007. Social cohesion in Australia. New York, Cambridge University Press, 228 p.
14. Klimaschutzplan 2050. 2016. Klimaschutzpolitische Grundsätze und Ziele der Bundesregierung. Berlin, Druck- und Verlagshaus Zarbock GmbH & Co. KG, 92. Available at: https://www.bmu.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Klimaschutz/klimaschutzplan_2050_bf.pdf (accessed: 28 September 2019).
15. Leroy M., Gebresenbet F. 2013. Science, facts and fears: The debate on climate change and security. In: Ruppel O.C., Roschmann C., Ruppel-Schlichting K. (eds.), Climate change: international law and global governance: Vol. II. Policy, diplomacy and governance in a changing environment. Berlin, Nomos Verlagsgesellschaft GmbH: 685–712.
16. Nachhaltigkeit und Sozialer Zusammenhalt. Progressive Society ist eine Initiative der Fraktion der Progressiven Allianz der Sozialdemokraten im Europäischen Parlament. 2018. Available at: https://www.progressivesociety.eu/sites/default/files/2018-12/S%26D_ProgressiveSociety-SustEqu_BROCHURE_DE_FINAL.pdf (accessed: 28 September 2019).
17. Ranke U. 2019. Klima und Umweltpolitik. Berlin, Springer Verlag GmbH: 312 s.
18. Revised Strategy for social cohesion approved by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 31 March 2004. Available at: https://www.coe.int/t/dg3/socialpolicies/socialcohesiondev/source/RevisedStrategy_en.pdf (accessed: 26 April 2020).
19. Stallworthy M. 2009. Legislating against climate change: A UK Perspective on a Sisyphean Challenge. The Modern Law Review, 72 (3): 412–436.

20. White Paper. Adapting to climate change: Towards a European framework for action. Brussels. 2009. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=com:2009:0147:fin:en:pdf> (accessed: 28 September 2019).

References

1. Alieva L.V., Antonova L.V., Khrishkevich T.G. 2019. Sovremennye issledovaniya problem sotsial'noy splochnosti: sravnitel'no-istoricheskiy analiz [Contemporary research on social cohesion: a comparative historical analysis]. *Klio [Clio]*, 8 (152): 38–46 (in Russian).
2. Vukovich G.G. 2005. Problemy diversifikatsii ekonomicheskoy sostavlyayushchey ekologicheskoy bezopasnosti v Rossii [Problems of diversification of the economic component of ecological safety in Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki [Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Sciences]*, 3 (131): 57–61 (in Russian).
3. Galjuzhin S.D., Lobikova O.M. 2010. Problemy izmeneniya klimata [Climate change challenges]. *Vestnik Belorussko-Rossiyskogo universiteta [Bulletin of the Belarusian-Russian University]*, 2: 161–169 (in Russian).
4. Kucman M.V. 2016. Diversifikatsiya rynka nefti s točki zreniya energeticheskoy i ekologicheskoy bezopasnosti [Diversification of the oil market in terms of energy and environmental safety]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk [Actual problems of the humanities and natural sciences]*, 3 (2): 59–61 (in Russian).
5. Proekt Strategii dolgosrochnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii s nizkim urovnem vybrosov parnikovykh gazov do 2050 g. [Project of the Strategy for long-term development of the Russian Federation with low greenhouse gas emissions until 2050]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strategii.pdf (accessed: 25 April 2020) (in Russian).
6. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii № 204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda» [Decree of the President of the Russian Federation No. 204 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024»], 7 May 2018. Available at: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/11246/84473> (accessed: 25 April 2020) (in Russian).
7. Blazejczak J., Edler D. 2004. Nachhaltigkeitskriterien aus ökologischer, ökonomischer und sozialer Perspektive: ein interdisziplinärer Ansatz. *Vierteljahrshefte zur Wirtschaftsforschung*, 73 (1): 10–30.
8. Cook I.R., Swyngedou E. 2012. Cities, social cohesion and the environment: towards a future research agenda. *Urban Studies*, 49 (9): 1959–1979.
9. Deutschlands Zukunft gestalten. 2013. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode. 27.11.2013. Available at: <https://www.isl-ev.de/attachments/article/1048/koalitionsvertrag-FINAL.pdf> (accessed: 28 September 2019).
10. Dobbernack J. 2014. The politics of social cohesion in Germany, France and the United Kingdom. London, Palgrave Macmillan, 212 p.
11. Frater H., Schwanke K., Podbregar N. 2010. Wetter, Klima, Klimawandel Wissen für eine Welt im Umbruch. Berlin, Springer, 264 s.
12. Ihme B. 2010. Nachhaltige Entwicklung – sozial-ökologischer Umbau. Kernbereiche linker Politik. *Beiträge zur politischen Bildung*, 2: 1–28.
13. Jupp J., Nieuwenhuysen J., Dawson E. 2007. Social cohesion in Australia. New York, Cambridge University Press, 228 p.
14. Klimaschutzplan 2050. 2016. Klimaschutzpolitische Grundsätze und Ziele der Bundesregierung. Berlin, Druck- und Verlagshaus Zarbock GmbH & Co. KG, 92. Available at: https://www.bmu.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Klimaschutz/klimaschutzplan_2050_bf.pdf (accessed: 28 September 2019).
15. Leroy M., Gebresenbet F. 2013. Science, facts and fears: The debate on climate change and security. In: Ruppel O.C., Roschmann C., Ruppel-Schlichting K. (eds.), *Climate change: international law and global governance: Vol. II. Policy, diplomacy and governance in a changing environment*. Berlin, Nomos Verlagsgesellschaft GmbH: 685–712.

16. Nachhaltigkeit und Sozialer Zusammenhalt. Progressive Society ist eine Initiative der Fraktion der Progressiven Allianz der Sozialdemokraten im Europäischen Parlament. 2018. Available at: https://www.progressivesociety.eu/sites/default/files/2018-12/S%26D_ProgressiveSociety-SustEqu_BROCHURE_DE_FINAL.pdf (accessed: 28 September 2019).
17. Ranke U. 2019. Klima und Umweltpolitik. Berlin, Springer Verlag GmbH, 312 s.
18. Revised Strategy for social cohesion approved by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 31 March 2004. Available at: https://www.coe.int/t/dg3/socialpolicies/socialcohesiondev/source/RevisedStrategy_en.pdf (accessed: 26 April 2020).
19. Stallworthy M. 2009. Legislating against climate change: A UK Perspective on a Sisyphean Challenge. *The Modern Law Review*, 72 (3): 412–436.
20. White Paper. Adapting to climate change: Towards a European framework for action. Brussels. 2009. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=com:2009:0147:fin:en:pdf> (accessed: 28 September 2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алиева Людмила Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского государственного университета, г. Псков, Россия

Хришкевич Татьяна Георгиевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, г. Псков, Россия

Антонова Лидия Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, г. Псков, Россия

Дмитриев Владимир Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, г. Псков, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Liudmila V. Alieva, Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Russian History, Pskov State University, Pskov, Russia

Tatiana G. Khrishkevich, Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of World History and Area Studies, Pskov State University, Pskov, Russia

Lidia V. Antonova, Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of World History and Area Studies, Pskov State University, Pskov, Russia

Vladimir A. Dmitriev, Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of World History and Area Studies, Pskov State University, Pskov, Russia